

Левый Поворот

МАРКСИСТСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ №21 ноябрь 2011г.

«Исчезновение государства мы провозгласили еще тогда, когда никаких анархистов вообще не существовало».

Ф.Энгельс.

КЛАССОВАЯ ВОЙНА

БОМБ И ПРОФСОЮЗОВ НЕТ

В Одессе было возбуждено уголовное дело против участника левокоммунистического движения Андрея Здорова. Его "преступление" в России называется "телефонный терроризм". Причем, в отличие от большинства подобных случаев, подтекст события был пролетарско-классовый.

- Находясь в состоянии алкогольного опьянения, 5 августа я позвонил на номер "горячей линии" Службы безопасности Украины и сообщил, что в троллейбусном депо Одессы, где я работаю, готовится террористический акт. На вопрос "кто это?", я назвал свою фамилию и имя, - рассказал Андрей в интервью ЛПР. В тот день он со своей бригадой слесарей был в баре, обсуждали провозглашение независимости, что на свободные места не берут работников, вся нагрузка ложится на сокращенный состав бригады. Кому идут зарплаты с незанятых мест, кто получает премии за экономии фонда оплаты труда? - спрашивали друг друга слесари.

Многочисленные обращения в официальный профсоюз и к городской власти, естественно, результатов не дали. Не дало результатов и распространение в депо левой прессы, листовок, агитация за альтернативный профсоюз.

- Создать рабочий профсоюз не удалось, зато репутацию подстрекателя, дурачка и клоуна я заработал. Поддержку в коллективе получить тоже не удалось - никто не хочет конфликтовать с начальством, - констатирует Андрей.

На допросе в УВД

Собрание в депо: начальство обещает и улыбается...

Все это помноженное на выпитое в баре и стало причиной злополучного звонка...

Из происшедшего А.Здоров сделал выводы:

- Мой опыт пропаганды в рабочем классе показывает, что контакты с рабочими нужны и важны, но нельзя ожидать от них немедленного эффекта. Нужно уметь анализировать ситуацию, накапливать силы постепенно, без скачков и рывков, не прибегая к таким способам завоевать популярность, как пьянки.

- Может это глупо, - продолжает он, - но своим звонком я объявил открытую войну государству, всей системе капитализма. Ждать теперь от нее пощады еще глупее.

И действительно, в сентябре Андрей прошел судебно-психиатрическую экспертизу и был признан невменяемым. А вот руководители депо, которые обманывают рабочих, видимо, считаются вполне вменяемыми людьми...

Теперь Андрей ждет суда, который скорее всего назначит ему принудительное лечение. Кстати, работники депо отказались прийти в суд и рассказать о трудовых отношениях на предприятии.

ОТВЕТ ТРЕТЬИМ БУДЕШЬ?

Уже около двух лет в Питере существует Центр взаимопомощи рабочих (ЦВР). Это третья попытка создать общегородскую структуру для координации борьбы пролетариев и просто недовольных горожан.

В задачу ЦВР входит разработка планов протестных действий и кампаний солидарности, организация первомайских и т.п. массовых акций, митингов по конкретным проблемам города и трудовых коллективов, проведение юридических консультаций. Центр не имеет четкой политической программы и задач. Нет там и официальных лидеров. Разделение труда проводится через институт «координаторов» по отдельным направлениям работы.

Входить в ЦВР, а, тем более, взаимодействовать с ним, может любой желающий и не обязательно пролетарий. Конечно, за исключением всевозможной профашистской публики. К примеру, Центр активно работает с выселяемыми жильцами общежитий, владельцами идущих под снос гаражей, защитниками прав женщин и т.д. Но в приоритете, разумеется, рабоче-профсоюзная борьба. Особенно часто в ЦВР имеют дело с первичками быстро растущего Межрегионального профсоюза работников автотранспорта. Стержнем которого, как известно, является знаменитая профсоюзная организация Всеволодского завода «Форд». Всем этим Центр уже заслужил внимание «органов»...

Хотя ЦВР сознательно избегает политизации, наиболее активны в нем как раз представители левых организаций, в том числе марксистско-ленинского толка. Правда, именно их активность сыграла не последнюю роль в гибели предшественника Центра — Комитета солидарных действий. Работа КСД была парализована после попытки «большевиков» навязать профсоюзам свою программу — выступить «руководящей и направляющей силой», как и положено «авангарду пролетариата». Итогом конфликта стал уход части профсоюзников в другой координационный центр — Альянс солидарности. Впрочем, и Альянс уже не подает признаков жизни.

Вообще, в ЦВР не зарекаются от политической борьбы, даже от создания на базе Центра какой-либо политической организации. Но вот терпеть самозванные авангарды профсоюзные и рабочие активисты не намерены...

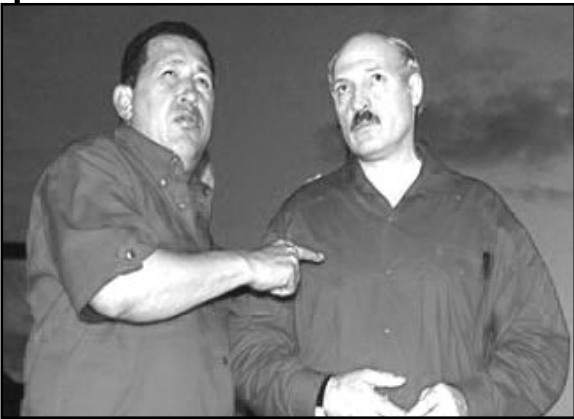
При всех сложностях в работе ЦВР и его предшественников ясно одно — классовое противостояние в Петербурге дошло до уровня, когда объективно необходима подобная структура. Именно поэтому на месте одной распавшейся организации тут же возникает другая.

Кстати, в ФНПР аналогами КСД, Альянса солидарности и ЦВР являются областные, краевые и республиканские советы профсоюзов. Они строятся на федеративной основе из местных организаций отраслевых профсоюзов и выполняют примерно те же функции, что ЦВР — в основном, конечно, на словах. Но и настоящим рабочим профсоюзам, с их становлением и развитием, не миновать создания подобных структур. К примеру, в Самарской области из альтернативных профсоюзов уже создана областная Конфедерация труда. Однако опыт более-менее масштабной и эффективной работы межотраслевого территориального профцентра есть пока только в Питере.

Страны государственного капитализма XX века, как правило, были отгорожены от остального мира. В лучшем случае их экономические и политические связи распространялись на ближайших союзников. В Белоруссии иная картина.

Около 70% ВВП страны дают государственные предприятия. Это и позволяет говорить о государственном капитализме. Но доля экспорта в валовом внутреннем продукте составляет почти 75 процентов. То есть большая часть того, что производится, продается за рубежом.

К примеру, в мировом производстве карьерных самосвалов доля Бе-

Двое в красном...

лоруссии составляет около 30%. Страна представлена карьерной автотехникой производства Республиканского унитарного предприятия «БелАЗ» практически во всем мире. Доля Беларуси в мировом производстве калийных удобрений (прежде всего, хлористого калия) на основе добываемого в стране калийного сырья около 11%. Долю Минского тракторного завода — тракторов «Беларус» — в мировом производстве тракторов оценивают в 6%. Зерноуборочные комбайны производственного объединения «Гомсельмаш» составляют от 5 до 7% мирового производства таких машин.

В последние годы поток экспорта из Белоруссии меняет направление с традиционного восточного на западное и ряд других. Президент страны А.Лукашенко недавно отметил: "Раньше Россия в на-

Весеннее обострение экономической и политической ситуации в Белоруссии в очередной раз подняло вопрос о современных разновидностях государственного капитализма. Как показал белорусский опыт, эта формация научилась приспосабливаться к глобальной экономике, но, как и раньше, тяготеет к "социализму".

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ ПО-БЕЛОРУССКИ

шем товарообороте занимала 85%. Сейчас 47%. Остальное приходится на Западную Европу и другие страны."

Объективные реалии заставляют страну все более включаться в мировой рынок. Лукашенко хочет сделать это включение плавным и безболезненным. Другими словами в мировой рынок он уже САМ интегрирует белорусский госкап, ибо национально-ориентированная экономика ныне невозможна, тем более в рамках такой небольшой страны. Речь идет о том, на каких условиях будет продолжаться эта активно проводимая интеграция. В том числе, разделят ли белорусские пролетарии участь своих российских братьев периода 90-х годов прошлого века.

Судя по всему, пик огосударствления в Белоруссии уже пройден. Лукашенко вынуждено начал приватизацию, чтобы не потерять рынки сбыта для своих предприятий. Вынужден он брать и займы за рубежом. Вся экономическая "объективность" таких действий вызвана политической волей других. Более сильные страны стараются "нагнуть" Беларусь сугубо из-

Из письма левого активиста побывавшего летом в Белоруссии: "Минск предстал чистым. В магазинах я заметил больше, чем два года назад товаров импортного производства, меня это огорчило. Цены за два года изменились в сторону увеличения, поднялись раза в два, но всё равно были ниже наших примерно процентов на 30. Под Минском на трассе косили траву люди в масках. Во, думаю, технику безопасности исполняют, у нас в Поволжье я таких масок даже не видел".

ФОРУМЫ ПРОЛЕТАРИЙ И В АФРИКЕ...

В апреле Самара стала местом встречи представителей ряда левых структур: газеты "Рабочие Известия", "Красного ТВ - Самара", молдавского "Народного сопротивления", самарской профорганизации "Солидарность" и Самарского марксистского кружка. В работе форума участвовало около 20 человек.

Большинство участников были профактивистами. Но организаторы сразу договорились, что проблемы, поднимаемые на конференции, будут не только тред-нионистские, а более широкого масштаба.

На встрече, разумеется, обсуждались вопросы рабочего движения. В первую очередь - защита активистов. В частности, Валентина Урусова. Как известно, с 2008 года он находится за решеткой, по сути, за организацию забастовки на своем предприятии в Якутии. Было решено на первомайских акциях в очередной раз потребовать освобождения В.Урусова. Для семьи Валентина собрании деньги. В итоге на первомайских демонстрациях требования свободы для Урусова прозвучали во многих городах России и Молдавии.

Речь шла и о волне революций в арабском мире. Особый интерес вызвал Тунис, где руководство движением принял национальный профцентр.

После ряда выступлений по международным вопросам, мне как участнику интернациональной профсоюзной встречи в Алжире в октябре 2010 года, стало понятно, что с глобализацией права рабочих ущемляются во всем мире. У нас разные язык и цвет кожи, а жизнь одинаково беспросветная!..

На встрече прозвучала мысль о создании комитета по политическому взаимодействию трудящихся и их организаций в рамках СНГ.

А. Пустовой, Тольятти.

ОТ РЕДАКЦИИ

Действительно, глобализация обострила международную конкуренцию и этим усилила давление капиталистов на рабочих. Но, по законам диалектики, как раз глобализация создает условия для решения этой проблемы. А именно для революционного уничтожения капитала с его конкуренцией и эксплуатацией. Глобальная экономика обслуживается глобальным пролетариатом. Сам капитал создал силу, единственно способную изменить существующий способ производства и саму себя - сбросить с работника проклятье пролетарского состояния.

за своих экономических интересов.

Западные и российские капиталисты хотят прибрать к рукам как белорусские рынки, так и наиболее конкурентоспособные куски местной промышленности. Плюс к этому усиливает влияние в стране Запад хочет ослабить РФ в военном и международном отношениях.

Россия, со своей стороны, чтобы скупить предприятия Беларуси, поднимает цену на энергоносители. А поскольку они составляют немалую долю в себестоимости продукции, то это болезненно для белорусской экономики. Кстати, и тут доля РФ снизилась до 12-15%. Причем Лукашенко хочет и эти последние проценты заманить на украинские поставки энергии.

Главная политическая слабость режима Лукашенко заключается в единоличном характере его правления. У него нет политической структуры, которая служила бы ему опорой. Сейчас он отражает интересы класса госбюрократии. Но это - её текущие интересы. Белорусские чиновники, как в свое время их советские коллеги, не будут против, если получится приватизировать часть госсобственности и они смогут стать крупными капиталистами. Мелкие и средние буржуазные слои явно настроены враждебно к Лукашенко. Пролетариат поддерживает его лишь на выборах, то есть пассивно. Пассивно поддерживает его и крестьянство. Правда в последнее время появились сообщения, что самая многочисленная общественная организация страны "Белая Русь" объявила о скором преобразовании в проправительственную партию.

Кстати в дружественной Белоруссии Венесуэле (которая имеет выход в международные воды и располагает значительными запасами нефти), когда местные буржуа несколько раз пытались устранить президента Чавеса, организуя массовое неповиновение своих сторонников - кто этих сторонников прижал? Трудовой народ, верящий в своего вождя, и объединившийся с целью защиты Чавеса в самостоятельные организации...

Отметим, что именно Белоруссия на постсоветском пространстве - с её нынешним экономическим строем - благоприятна для того, чтобы там создавать - при минимальной поддержке государства или же без таковой - коммуны на селе и рабочие кооперативы в городе.

(продолжение на стр. 5)

МАРКСИЗМ В ИНТЕРНЕТЕ:
HTTP://MARXIST.SU ИЛИ
HTTP://MARXISTPARTY.RU

УСВОИТЬ МАРКСИЗМ - ДЕТОНИРОВАТЬ ПРАКТИКУ

ЛП уже кратко рассказывал о возникшем в Москве «Объединении сторонников классической марксистской теории коммунизма». За прошедшее время новая организация показала, что представляет собой структуру довольно устойчивую и настойчивую в достижении своих целей. Более подробно о деятельности и политической позиции Объединения рассказывает лидер организации Валентин Дьяченко.

- Основными направлениями нашей работы являются пропаганда классической марксистской теории коммунизма, поиск единомышленников и их объединение для совместных действий в русле марксистского учения. На сегодня главная форма работы - выступления перед «живой» аудиторией и подготовка материалов для Интернет-сайта <http://classic.marxist.su>

- К какой аудитории обращена ваша деятельность?

- К любой коммунистически настроенной аудитории. Реально аудитория, конечно, в основном пожилая. Но иногда встречаются молодые лица.

- Валентин Иванович, с какой реакцией на пропаганду классического марксизма вы сталкиваетесь чаще всего?

- Чаще всего классический марксизм отрицается под влиянием последствий советско-сталинской пропаганды, либо пропаганды находящегося у власти криминально-буржуазного слоя, постоянно повторяющего, что марксистское учение это утопия. Влияет и пропагандистская пропаганда национального социализма.

Классический марксизм воспринимается не всеми и не однозначно. Как уже сказано, чувствуются последствия советско-сталинской пропаганды идей о «творческом марксизме», слабом звене в цепи империализма и невозможности коммунистической революции одновременно в господствующих странах, о возможности победы социализма в отдельно взятой и слаборазвитой стране. Присутствовавшими на наших собраниях членами КПРФ и некоторыми другими отрицалась возможность преодоления стоимостного обмена и разделения труда, то есть частной собственности. При этом не воспринимается марксистское положение о происходящем процессе универсализации мировых производительных сил, чему способствует капиталистическая глобализация. Считают, что глобализация влетит за собой лишь разрушение производительных сил, например, совет-

ских, что она не может привести к глобализации коммунистической и т.п. Считают, что поддержка глобализации льет воду на империалистическую мельницу и расхолаживает рабочий класс...

Не воспринимает классическое положение марксистской теории о невозможности перехода к коммунизму без развитого капитализма, о том, что социальные революции не происходят по желанию лидеров и партий. По такому желанию может произойти переворот, но не революция. Задачей Объединения как раз является преодолеть подобное понимание марксизма. Точнее, его непонимание.

- Вы много лет отдали профсоюз «Защита труда». Что вы думаете о перспективах рабочих профсоюзов в России? Именно «рабочих», а не фипровских.

- Десятилетний опыт работы созданного с моим участием профсоюза в ОАО МГТС показал, что такие профсоюзы малочисленны. Работники боятся в них вступать, так как вместо защиты прав чаще имеют неприятности в связи с членством в профсоюзе. Но самое, пожалуй, опасное, что каждая из первичек варится в собственном соку. Она, как правило, не оказывает солидарной поддержки другому такому же профсоюзу и, соответственно, не получает поддержки. Без организации солидарной борьбы у рабочих профсоюзов вряд ли есть перспективы. Тем более - в условиях конкуренции с ФНПР.

Вот и наша профорганизация после десяти лет во многом успешной борьбы - мы участвовали в заключении коллективного договора, наряду с ФНПРовским профсоюзом - в конце-концов, была раздвинута. В том числе по причине принятия примаксовским правительством нового трудового законодательства, существенно урезавшего права профсоюзов. Показательно, что работники смирились

с гибелью организации. А ведь большинство в ней составляли охранники-отставники - люди, казалось бы, боевые...

Словом, настоящие рабочие профсоюзы пока малочисленны. Большинство из них не являются коммунистическими. Но это не исключает, а подразумевает работу в них марксистов.

- Как в Объединении решают популярный в левой среде вопрос об «авангардной партии»?

- Исторический опыт показал, что демократический централизм «авангардных партий» легко перерастает в централизм бюрократический. Он порождает борьбу за власть в партии, борьбу за лидерство. Это не имеет ничего общего с коммунизмом. Такой болезнью страдали не только РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б)-КПСС, но и все левые партии, в основе которых лежал и сегодня лежит этот организационный принцип. Полагаю, что у таких партий нет будущего.

В действительно коммунистической партии не должно быть разделения на труд управленческий и труд управляемый, на руководящий состав и рядовых партийцев. Все должны принимать участие в управлении через выборный механизм и простейшую процедуру отзыва не оправдавшего надежды товарища. В партии не должно быть никаких профессиональных революционеров, оплачиваемых из партийной кассы. Ибо, согласно марксистскому учению, революцию подготовить невозможно, к ней нужно готовиться. Кроме того, освобожденный от производства партийный функционер, если он не пенсионного возраста, отрывается от трудового коллектива, теряет пролетарские качества.

Избранные партийные органы не должны иметь властных полномочий, кроме власти их авторитета. Высшим руководящим - реально руководящим! - органом партии должен быть съезд. Он должен готовиться всеми партийцами, а не только выборными органами. Съезд должен проводиться ежегодно, стремиться при выработке решений выслушать максимальное количество точек зрения.

Та же атмосфера должна быть в первичных организациях. Партия, если она действительно коммунистическая, должна делать все для привития своим членам навыков коммунистического самоуправления, т. е. управления процессами, но не людьми.

Но самое главное требование - это то, что членом организации может быть только человек, усвоивший положения классической марксистской теории коммунизма. А усвоить их значит довести степень понимания марксизма до того, чтобы она требовала детонировать практику.

Д. Суховский.

Мало кто упустил случай поиронизировать насчет переименования милиции в полицию. Между тем, власть приняла вполне логичное решение. Впрочем, еще логичнее было бы принять такое решение много десятилетий назад.

Я Б В МИЛИЦИЮ ПОШЕЛ, ПУСТЬ МЕНЯ НАУЧАТ

Разумеется, совсем неважно как называется человек, который охраняет нынешний порядок вещей. Понятно, что новое название репрессивных органов не меняет их сути. Тем не менее, новая вывеска МВД призвана добить остатки советской терминологии в общественной жизни и этим привести форму в соответствие с содержанием.

Как утверждают словари, слово «милиция» в русский язык попало из польского. Но и поляками оно было заимствовано из латыни, где означает «войско». С учетом исторического контекста применения слова, «милиция» - это народное ополчение. К примеру, как разъясняет знаменитый словарь В. Даля, в России «милицией» называлось «временное или земское войско; ополчение, ратники, народная рать».

В XX веке «милицию» на всероссийскую сцену вывела сначала революция 1905 года, а затем Февральская революция. Распустив царскую полицию, Временное правительство сформировало в Петербурге Главмилицию и начало создавать ее подразделения в губерниях. Для поступления на службу нужен был высокий образовательный ценз - чтобы среди милиционеров преобладал зажиточный элемент. Свою милицию имели некоторые Советы рабочих депутатов. Две структуры порой сливались в одну и оплачивались Временным правительством. Но в период острой политической борьбы классовые различия милиционеров дава-

ли о себе знать. В частности, рабочая милиция Петрограда участвовала в июльской вооруженной антиправительственной демонстрации. За это большинство милиционеров было уволено. В конце концов, пролетарская милиция влилась в Красную гвардию.

Тогда большевики всерьез занимались вопросами вооружения пролетариата и создания государства-коммуны, поэтому уделили внимание и милиции. В мае 1917 года в статье «О пролетарской милиции» В. Ленин писал: «Народу нужна республика, чтобы воспитывать массы к демократии. Необходимо не только представить по типу демократии, но и постройка всего управления государством снизу, самими массами, их действенное участие в каждом шаге жизни, их активная роль в управлении.

Заменив старые органы угнетения, полицию, чиновничество, постоянную армию всеобщим вооружением народа, действительно всеобщей милицией - вот единственный путь, гарантирующий страну в наибольшей степени от восстановления монархии и дающий возможность идти планомерно, твердо и решительно к социализму, не «вводя» его сверху, а поднимая громадные массы пролетариев и полупролетариев к искусству государственного управления, к распоряжению всей государственной властью».

Именно милиции лидер большевиков отводил важную роль в коммунистическом отмирании государства: «Общественная служба через стоящую над народом полицию и через чиновников, вернейших слуг буржуазии, через постоянную армию под командой помещиков и капиталистов, таков идеал буржуазной парламентарной республики, стремящейся увековечить господство капитала.

Общественная служба через всенародную, действительно поголовную, мужскую и женскую, милицию, способную отчасти заменить чиновников, соединенную не только с вынужденностью всех властей, не только с сменяемостью их в любое время, но и с оплатой их труда не «по-барски», не по-буржуазному, а по-рабочему, - таков идеал рабочего класса».

Словом, рабочая милиция формировалась как общественная структура с постоянной сменой состава. Этим

ИЗ КОММУНЫ В КОММУНИЗМ

Недалеко от Майкопа, в станице Новосвободной стартовал новый коммунарский проект. От многих подобных начинаний его отличает то, что основатель коммуны Максим Пичугин открыто говорит о коммунизме как продолжении коммунарского движения. Максиму 32 года, он не принадлежит к левым организациям и коммунизм понимает по-своему. Отбывая срок "за траву", Максим по-новому взглянул на жизнь. Со временем отказался от алкоголя и наркотиков, стал сыроедом. А главное решил уйти от бездушного капитализма к настоящим человеческим отношениям. То есть, к отношениям, рожденным общностью имущества и труда.

- Ты упомянул коммунизм. Считаешь себя коммунистом?

- Что понимать под коммунизмом? Если то, что было в СССР, я не коммунист. Коммунизм нельзя навязать сверху. Люди должны быть готовы добровольно отказаться от собственности. Коммунизм установится ненасильственным путем.

- Думаешь, наступит момент, когда олигархи, капиталисты и т.п. добровольно откажутся от богатств?

- Да, собственность станет им просто неинтересна.

- Что коммуна представляет собой сегодня? С чего началось ее создание?

- Сначала я читал о подобных поселениях, ездил в одно из них в Ростовской области. Потом решил сам приступить к делу.

На сегодня под станицей Новосвободная куплено два участка земли. Один, в 3,6 гектара мы купили совместно с молодой парой из Таганрога, другой - молодая семья из Москвы. Мне покупка обошлась в 80 тысяч рублей. Рядом продаются другие участки земли, поселение можно бу-

дет расширить. Мы нашли строителя, который хочет жить в коммуне и весной поможет нам построить экодом.

В ближайших планах создать общее хозяйство. Этой осенью мы начнем сажать сад. Планируем заняться пчеловодством, выращивать редкие овощи для магазинов сыроедов, собирать лекарственные травы. Возможно, будем заниматься общественной экологической работой.

- Есть специалисты по перечисленным хозяйственным направлениям?

- Только по лекарственным травам. В остальном у всех небольшой опыт работы на дачах, огородах и т.д.

- Часть того, что произведете, будете продавать?

- Да, скажем, мед можно отвозить в Майкоп и там продавать с машины.

- Как планируете распределять произведенный продукт? Особенно то, что заработаете при продаже?

- Создадим общий фонд на развитие поселения. Как его расходовать - будет решать совет коммуны. Что ос-

танется, будет распределено между коммунарами поровну. Ведь помимо общего хозяйства будет и личное имущество: земельный участок, дом и т.д. Но сначала создадим общий дом - для гостей и тех, кто еще не выстроил собственн.

- Питаться будете вместе?

- Не обязательно. К примеру, у сыроедов питание - вопрос довольно индивидуальный. Кстати, мы не навязываем коммунарам сыроедение или вегетарианство. Единственное требование - не убивать животных на территории поселения.

- Есть еще требования к коммунарам?

- Нельзя пить, курить табак и остальные наркотики.

- А парню девушек приводить можно?

- Это личное дело каждого.

- Есть связь с другими коммуна-

- В 3-х часах ходьбы от Новосвободной, в станице Баракаевской существует другая коммуна. Я там бывал, познакомился с ребятами. Возможно, со временем мы будем сотрудничать в хозяйственных вопросах.

- Максим, бывает, что в альтернативистских поселениях отрицают достижения цивилизации. Скажем, бытовую технику, телефоны, Интернет и т.д. Как ты к этому относишься?

- Отрицательно. В коммуне должны быть Интернет и другие современные достижения. Но при обработке земли хотелось бы избежать вспашки, применения химических удобрений, вести хозяйство экологично. Хотя

совсем без сельхозтехники, понятно, не обойтись.

- Если коммунары будут заняты сельскохозяйственным трудом, останутся ли у них время и силы на личное развитие, участие в общественных инициативах? Коммуной интересуются в основном горожане, дома они привыкли к другой жизни...

- В сельском хозяйстве много времени и сил требует животноводство. Выращивание растений оставляет свободной зиму, значительную часть других времен года. Времени будет мало только в период сева и уборки.

- Как сложились отношения со станинниками?

- Люди здесь доброжелательные, помогают. Правда, про коммуну я не распространяюсь. Думаю, не поймут. Пока я в их глазах только владелец земельного участка.

- Тебя не смущает, что поселение создается в Адыгее? В республиках Северного Кавказа непростое отношение к славянам...

- В Майкопе я видел адыгейцев, они мне понравились. Никакой агрессии в них я не заметил.

- Как в семье отнеслись к твоей идее стать коммунаром?

- Мы с женой давно хотели переехать из города в село. Но именно коммуну она пока воспринять не готова, слишком привязана к традициям собственности. А мама отнеслась хорошо, хочет участвовать.

- Уже есть название коммуны?

- Пока нет. Соберется коллектив, придумаем.

- Я пытался жить как все, но не смог найти место в обществе, где все строится на обмане и преходящих ценностях, - рассказывает Максим предислорию коммунарского начинания. - Мне не хотелось жить по навязанной другими программой: дом-работа, хотелось самому распоряжаться своим временем, делать то, что доставляет радость. Занятый любимым делом, ты сам будешь радостным, и люди будут получать радость от общения с тобой.

Считают, что создание коммунарских поселений изменит общество в лучшую, коммунистическую сторону. Многие хотят изменить свою жизнь, но не видят успешной альтернативы. Вот я и пытаюсь показать пример ведения общего хозяйства, где люди будут жить по-новому. Вообще, коммунары, в моих глазах, это человек который живет не для личного благополучия, а для какого-то большого дела.

КОРЕНЬ РАЗНОГЛАСИЙ

она в корне должна была отличаться от репрессивных органов буржуазного государства. Как перед Октябрем, так и в первые месяцы после него в этом направлении делались серьезные шаги. В частности, питерские пролетарии на время освобождались от работы на заводе и шли патрулировать улицы или делать обыски в квартирах контрреволюционеров. Затем они возвращались в цеха, их место в патрулях занимали товарищи с соседнего завода. Кроме того, после Великого Октября милиция формировалась во многом за счет пролетарской Красной Гвардии. В помощь милиции создавались общественные организации - «Добровольные отряды милиции», «Друзья общественного порядка» и др.

Очевидно, что все это препятствовало появлению «мусоров» - в худшем смысле этого слова. Постоянная смена состава не давала милиции сложиться в замкнутую корпорацию со своими традициями и негласными правилами. Милиционеры не разрабатывались длительным общением с бандитами, им меньше грозило самим пропитаться бандитским духом. Бойцов милиции морально оздоравливало и неизменное возвращение в трудовые коллективы.

Очевидно и то, что этот принцип формирования репрессивных органов не получил развития. Дело пошло к созданию профессиональных государственных структур со всеми их традициями. Это было одним из проявлений объективной неготовности России к коммунистическому самоуправлению. Сохранившееся после Октября принуждение большинства меньшинством требовало «настоящей» полиции. И со временем она возникла, хотя в начале это оправдывалось борьбой с контрреволюцией.

В конце 1950-х годов сделали попытку возродить милиционный принцип в виде Добровольных народных дружин (ДНД). Но это уже было социальное творчество номенклатуры, а не пролетариата. Да и значение ДНД было явно третьестепенным.

Однако на слове «милиция», а тем более на милиционном принципе рано ставить крест. До тех пор пока труд противостоит капиталу, рабочие будут объединяться, в том числе, для силовой борьбы с классовыми врагами. Это и будет настоящая милиция.

К.Д.

НЕ ВЕРЮ!

КОММУНАРЫ ПРОТИВ КЛЕРИКАЛОВ

В шоне московские активисты Союза коммунаров и других левых групп провели митинг против роста клерикализма. Это первая подобная акция Союза. Там планируют масштабную и длительную антиклерикальную кампанию. Коммунары считают, что быстро можно лишь заменить одни иллюзии на другие. Добиться чтобы человек не нуждался в иллюзиях - это долго.

Сорвать митинг атеистов пытались трижды. Сначала бог с помощью дождя. Потом милиция с помощью надуманного запрета. И, наконец, клерикалы с помощью всего, что можно швырнуть в митингующих. Но дождь быстро кончился, милиция уехала, а наиболее активных клерикалов левые вывели с места акции.

Выступавшие констатировали рост клерикальных настроений. Он указывает на глубокое моральное нездоровье российского общества. Говорилось о моральном нездоровье и многих служителей культа, которых товарно-денежные отношения разлагают не меньше чем их паству. Митингующие подчеркнули, что государство поддерживает клерикализм, надеясь, что при необходимости и он поддержит государство авторитетом церкви. Отмечалось навязывание религии москвичам в виде строительства «храмов шаговой доступности».

Вообще в левой среде рост религиозно-мистических настроений напрямую связывают с ростом социального неравенства и вызванных им классовых антагонизмов. В конечном счете, именно здесь источник потребности в религиозных и прочих иррациональных иллюзиях.

Левым известна и другая истина: бытие определяет сознание. Поэтому, чтобы человек не нуждался в религии ему нужны новые социальные отношения - отношения равенства и товарищества. Их фундаментом может стать только свободный коллективный - коммунистический! - труд. Сегодня прообраз такого труда дает именно коммунарство, думается, не случайно упомянутое в названии организовавшего митинг Союза.

Раньше, чем разобраться, в чем корень расхождения «рабочей оппозиции» с официальной точкой зрения наших руководящих центров, надо твердо запомнить два факта: прежде всего, что рабочая оппозиция родилась из недр промышленного пролетариата Советской России, что ее взрастили не только каторжные условия жизни и труда семимиллионного промышленного пролетариата, но и ряд отклонений, качаний, противоречий и прямо уклонений нашей советской политики от четких, ясных, классово выдержанных принципов коммунистической программы.

Во-вторых, что оппозиция не угнездилась в одном каком-либо центре, не явилась плодом личных раздоров и несогласий, а широко разлилась по всей Советской Республике, дружным ответным эхом со всех концов России откликаясь на каждую попытку товарищей рабочих сформулировать, выразить, оформить корень разногласий и определить: чего же хочет рабочая оппозиция.

Сейчас создается впечатление, будто весь корень расхождений «рабочей оппозиции» с многочисленными течениями верхов заключается исключительно в различном понимании задач и роли профсоюзов. Это не верно. Расхождения глубже. Представители оппозиции не всегда умеют их ясно выразить и точно установить, но стоит затронуть ряд вопросов строительства нашей республики, и разногласия выявятся сразу по ряду основных положений хозяйственного и политического характера.

Впервые две точки зрения руководящих верхов нашей партии и представителей классового организованного в союзы пролетариата сказались на IX съезде партии по вопросу о «единоличии» и «коллективности». Оппозиции еще не было как сформированной группы, но характерно, что за «коллективность» выступили представители профсоюзов, т. е. чисто классовых по составу организаций, против высказывались руководящие верхи партии, привыкшие расценивать все явления под углом зрения советско-ведомственной политики, требующей изолированного умения приспосабливаться к социально неоднородным, подчас политически противоречивым друг другу запросам различных социальных групп населения (пролетариата, мелких собственников - крестьян и буржуазии в лице спецов и лжеспецов всех видов и формаций).

Почему именно профсоюзы упрямо, не умея подкреплять свои доводы научно обоснованными положениями, стояли за «коллективность», а защитники «спецов» одновременно отстаивали «единоличие»? Да именно потому, что в этом споре (хотя обе стороны и отрицали «принципиально» значение вопроса) [столкнулись] по существу две исторические, непримиримые точки зрения. Единоличие — есть плоть от плоти индивидуалистического (т. е. из себя самого исходящего) мировоззрения буржуазного класса. Единоличие, т. е. оторванная от коллектива, «свободная», изолированная воля человека, проявляющаяся во всех областях - начиная от утверждения самодержавного главы государства и кончая самодержавием директора завода, - это высшая мудрость буржуазного мышления. Буржуазия не верит в силу коллектива. Она любит лишь «сколотить массу в послушное стадо» и по своей единоличной воле погонять это стадо туда, куда найдет нужным руководитель.

Рабочий класс и его идеологи, наоборот, знают, что новые коммунистические задачи класса осуществимы лишь путем коллективного совместного творчества, общих усилий самих рабочих. Тем теснее будет рабочий коллектив, чем больше воспитаны будут массы в духе проявления своей общей коллективной воли и общей мысли, тем полнее и скорее класс осуществит свою задачу, т. е. создаст новое, не распыленное, а единое, гармонически спянное коммунистическое хозяйство. **Только тот, кто практически связан с производством, может внести в него оживляющие новинки.** Отказ от принципа, именно от принципа коллективности в управлении производством - был уступкой момента со стороны нашей партии, приспособленчество, уклонение от той частицы классовой линии, которую мы так страстно утверждали и отстаивали в первый период революции.

Почему это произошло? Как случилось, что наша выдержанная, закаленная в бою революции партия позволила увлечь себя с прямого классового пути и начать колесить по тропинкам столь ненавистного ей же и так ею же залейменного «приспособленчества»?

На это мы ответим ниже, пока же перейдем к вопросу о том, как образовалась и развилась «рабочая оппозиция».

Девятый съезд был весною. Летом оппозиция ничем себя не проявляла. Не было слышно о ней ни на бурных дебатах о профсоюзах во время II съезда Коминтерна. Но глубоко по низам шла своя работа накопления опыта и критической мысли. Эта работа нашла свое еще далеко незаконченное проявление на партийной конференции сентября 20-го года. Пока еще мысль бродила в области отрицания, критики. Не было своих оформленных положительных предложений. Но уже ясно было, что партия вступает в новую полосу, что в ней идет брожение, что «низы» требуют «свободы критики» и заявляют громко о том, что бюрократизм их душит, не дает простору для живой деятельности, для проявления инициативы.

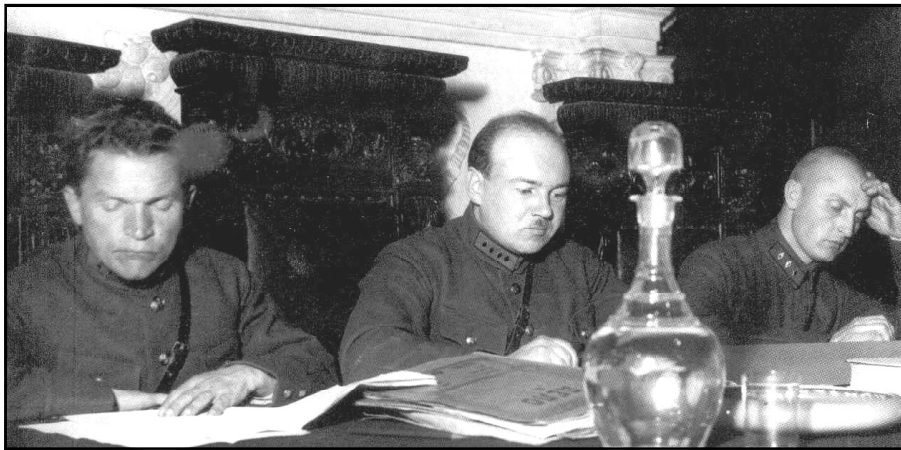
Руководящие партийные верхи учли начавшееся брожение и, в лице тов. Зиновьева, надавали много словесных обещаний о свободе критики, о расширении самостоятельности масс, о необходимости бороться с вредными уклонами бюрократизма и о строгом преследовании всех верхов, отступающих от принципа демократии... Сказано было много и изрядно хорошо. Но от слов до дела дистанция изрядная. Конференция сентябрьская, вместе с многообещающей речью Зиновьева, ничего не изменила ни в партии, ни в жизни широких рабочих масс. Корень, питающий ростки оппозиции, не был уничтожен. В низах шло, нарастало, глухое недовольство, критика, работа мысли.

Это глухое брожение докатывалось до руководящих верхов, плоды и там неожиданно обострившиеся разногласия. И характерно, что в центральных руководящих кругах нашей партии разногласия обозначились со всей остротой именно по вопросу о роли профсоюзов. Это и естественно.

Сейчас этот пункт расхождения оппозиции и верхов партии, не являясь единственным, все же составляет при данном положении вещей центральный вопрос всей нашей внутренней политики.

Раньше, чем рабочая оппозиция со своими тезисами и оформила те основы, на которых, по ее мнению, должна покоиться диктатура пролетариата в области организации производства, руководящие верхи еще резко разошлись в своей оценке роли классовых рабочих организаций при воссоздании производства на новых коммунистических началах. ЦК партии разбился на группы, тов. Ленин против Троцкого с Бухариным как буфером посередине.

Только на VIII съезде Советов и непосредственно после выяснилось со всей очевидностью, что партия наша переживает

Казалось бы, в начале XX века Россия — страна отсталого, «молодого» капитализма, во многом еще крестьянская. Революционные потрясения, к которым она объективно готова, могли быть только буржуазными или буржуазно-демократическими. Но и в таких условиях буржуазно-революционный подъем вызвал к жизни мощный пролетарско-коммунистический поток! Ведь, как отмечали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», борьба пролетариата против буржуазии начинается вместе с его существованием. Публикуемый текст как раз свидетельствует об этом пролетарско-коммунистическом потоке, о его ожесточенной борьбе, его влиянии на рабочую массу.

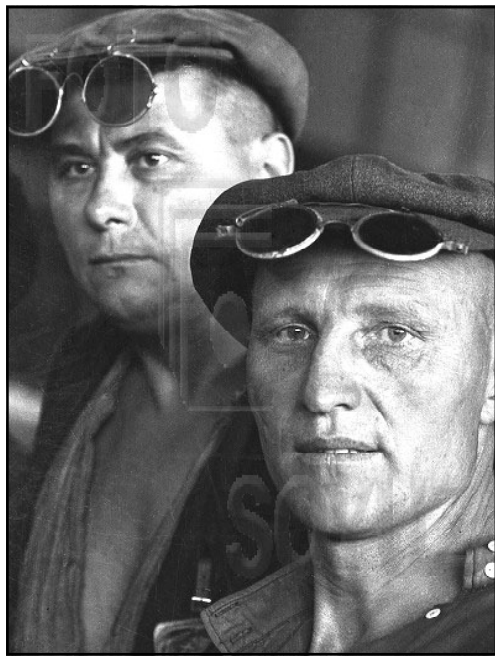
Но, как показала история, тогдашний российский пролетариат, в большей своей части, еще не смог выйти за рамки буржуазно-революционной программы. Он не смог обойтись без грамотных и культурных руководителей из других социальных слоев. Ведь должной грамотности и культуры у него самого было еще мало. У него не было необходимой суммы знаний для созидательной стадии революционных перемен.

В революционный период, как подчеркивали классики, «небольшая часть господствующего класса отрывается от него и примыкает к революционному классу». В то же время, мелкобуржуазные слои «революционны постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы, поскольку они покидают свою собственную точку зрения, для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата».

Так и в Советской России рабочий класс оказался, с одной стороны, «разжижен» мелко-буржуазной массой и, соответственно, заражен идеями не proletарского мелкобуржуазного социализма в противовес производительному коммунарству. С другой стороны, он неизбежно подпадал под влияние примкнувших к нему буржуа-идеологов, тяготеющих к госкапиталистическому монополизму.

В конце концов, российские пролетарии в большинстве подчинились власти своего «просвещенного авангарда» - партийной номенклатуре. Власть, по существу, буржуазной. Тем более что ее индустриальные реформы были для страны экономически прогрессивными. Доходило до того, что рабочие порой поддерживали номенклатуру против пролетарско-коммунистического потока. Сегодня мы понимаем, что при всем героическом сопротивлении коммунистически настроенных пролетариев, баланс сил не мог быть в их пользу. Ведь такие пролетарии были еще исключением, но не правилом в рабочей среде.

Однако, прошедшее столетие изменило социальный портрет российского пролетариата. Он стал более образованным, пополнился новыми постоянными отрядами высококультурных работников. Теперь созданы предпосылки к тому, чтобы коммунистическая программа стала для него правилом, а не исключением. Правда, по сравнению с экономически развитыми капитанами, Россия и тут остается пока отсталой и догоняющей...

тью, что внутри партии имеется сплоченная группа, объединяемая, прежде всего, вокруг тезисов о задачах профсоюзов, и что оппозиция эта, не имея ни одного крупного теоретика-лидера, встречая самый резкий отпор со стороны наименее популярных вождей партии, растет и крепнет, а главное, стелится по трудовой России... Если бы она гнездилась только в Москве и Петрограде. Но нет, уже с Донбасса, с Урала, из Сибири и ряда промышленных центров в ЦК нашей партии летят донесения, что и там «образуется и действует рабочая оппозиция». Правда, оппозиция эта далеко не всюду выявляет себя на тех же пунктах, на которых сходятся рабочие столицы Советской Республики; порою в проявлениях, требованиях и мотивировках оппозиции много еще неясного, сумбурного, мелочного, тогда как основные пункты упущены, но одно остается неизменным — это вопрос о том: **кому осуществлять творчество диктатуры пролетариата в области хозяйственного строительства?** Органам ли классовым по составу, непосредственно, жизненными нитями связанным с производством, т. е. производственным союзом или же советским аппаратом, оторванным от непосредственной, живой хозяйственно-производительной деятельности, к тому же смешанному по своему социальному составу? В этом корень расхождения. Рабочая оппозиция стоит за первое. Верхи нашей партии, как бы ни разошлись их тезисы в отдельных менее существенных пунктах, в трогательном единении стоят за второе.

Что же это показывает?

Это показывает, что партия наша переживает свой первый серьезный кризис за время революции, и что от оппозиции надо не отмахиваться дешевыми словечками вроде «синдикализма», а надо всем товарищам призваться: чем вызван этот кризис? И на чьей стороне классовая истина — на стороне ли руководящих органов или на стороне здоровых классовым чутьем рабочих, пролетарских масс?

А. Коллонтай, из статьи «Рабочая оппозиция».

ОТ РЕДАКЦИИ

150 лет назад в России отменили крепостное право. Было очевидно, что оно тормозит развитие страны, делает ее беззащитной перед более развитыми и по-буржуазному демократическими государствами. Однако юридическая отмена крепостничества лишь частично решила проблему.

Привычка подчиняться деспотизму и даже гордиться им необычайно глубоко укоренилась в душе россиянина. От этой привычки нас не избавили ни Октябрьская революция, ни «перестройка», ни рыночные реформы. Теперь за дело взялась глобализация...

У такого глубокого и устойчивого явления, как российское холопство, не может не быть глубоких и устойчивых исторических корней. Еще классики марксизма заметили, что в России огромная власть и моральная сила самодержавного деспотизма имеет вполне материальную причину — крестьянскую общину. Точнее, множество крестьянских общин. Большую часть времени они вели преимущественно натуральное хозяйство и потому были хозяйственно и политически обособлены одна от другой. Эту обособленность усиливали гигантские пространства страны, холодный климат и отвратительные дороги. Только власть государства и подчиненной ему церкви соединяла общины в единый национальный механизм. И общины это знали. А потому никогда не ставили под сомнение власть «царя-батюшки». Даже великие крестьянские восстания были направлены только против отдельного самодержца, но не против самодержавия как общественного строя.

Все это и позволило Карлу Марксу отнести Россию к числу стран «восточной деспотии» или азиатского способа производства. Это когда государство активно вмешивается или даже полностью контролирует жизнь крестьянских общин. Кстати, частная собственность в таких обществах может полностью уступать место экономическому всевластию государства.

Не удивительно, что многие столетия «восточного деспотизма» воспитали в России особый тип человека — полностью послушного деспотичному государству и даже гордого этим послушанием.

Казалось бы, ситуацию должно изменить установление капиталистического строя. Он экономически объединит страну через национальный рынок, разрушит крестьянскую общину, а самих крестьян превратит в пролетариат. Словом, при капитализме самодержавие и все его последствия потеряют историческое обоснование. Это, конечно, правда, но только половина правды...

У России не оказалось времени, чтобы столетиями создавать капиталистические структуры, которые именно за столетия были сформированы на Западе. Начавшееся в конце XIX — начале XX веков мировое империалистическое соперничество потребовало от страны быстро создать индустриально-конвейерную промышленность или сойти с исторической сцены. После череды политических революций, за решение этой масштабной проблемы по традиции взялось государство. Но не самодержавное, а уже большевистское.

Великий Октябрь добросовес-

стно уничтожил отжившие самодержавные порядки, установил республику. Однако глубина деспотической традиции оказалось так велика, что после короткого периода «революционного романтизма» республика политически — но не экономически! — уже мало отличалась от свергнутой недавно монархии. А лидеры нового государства — от вчерашних царей. Тем более, что и страна еще долго оставалась крестьянской, а исчезнувшая община частично жила в огосударственных колхозах. Кстати, показательно, что в еще уцелевших странах советского лагеря — на Кубе, в КНДР — «социалистическую» власть передают по наследству...

Советское государство подхватило у самодержавия эстафету в тотальном контроле и регламентации жизни граждан. Причем, даже превзошло в этом своего предшественника. Правда, за советскими гражданами уже признавался ряд демократических прав и свобод. Юридический шаг вперед был сделан! Но, разумеется, шаг формальный, условный и лицемерный, как все, что связано с буржуазной демократией. Но все же, рабочий с фабрики нуждался уже в иной государственно-политической надстройке, чем общинный крестьянин.

Шлейфом «восточного деспотизма» накрыло и постсоветскую Россию. Вновь после десятилетия более-менее свободной, хотя и нищей жизни, страна вернулась к нормальному для себя всевластию чиновничества. Масштаб этого всевластия показывает процент голосов зачисляемых на выборах партии чиновничества «Единой России». А «нормальность» для страны такого положения доказывает покорность, с которой россияне приняли возвращение господства бюрократии.

Но и здесь был сделан шаг вперед! В СССР гражданин формально имел право критиковать власть, выйти на митинг, учредить общественную организацию и т.п. Но реально за это его могли посадить в тюрьму. А в нынешней России у него есть не только формальное право на все это, но и возможность иногда пользоваться этим правом. И за это почти не сажают. Ведь капиталу, особенно мелкому и среднему, нужны более-менее реальные демократические права.

Словом, в России капитализм, действительно, разрушает «восточный деспотизм», но очень медленно и лишь частично. Это, разумеется,

проявляется в «национальных особенностях» россиян.

Тут показателна ситуация с рабочими профсоюзами. Сегодня в стране существует профсоюзная «многопартийность». За сам факт учреждения новых профорганизаций обычно уже не репрессировать, как это было в 60-80-е годы. Казалось бы, наконец-то созданы условия для появления настоящих классовых организаций пролетариев и вообще наемных работников. Тем более, что российский рынок труда остается довольно диким и потому требующим вмешательства таких организаций. Однако 95% состоящих в профсоюзах работников остаются в рядах ФНПР — родной дочке советского ВЦСПС. А он, в свою очередь, был весьма послушным сыном советского государства — главного работодателя в СССР. Причем, дочка в полном объеме унаследовала от папы родимое пятно полного подчинения работодателю и поэтому не может удовлетворить спрос работников на профсоюзную защиту. И все же люди остаются в ФНПР...

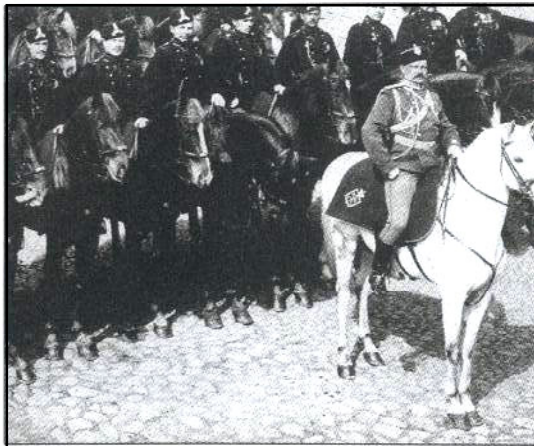
Кстати, основу этой федерации сегодня составляют профсоюзы именно тех отраслей, где государство осталось главным работодателем: образование, медицина, культура, госслужба. Во многих других отраслях профорганизации ФНПР резко теряют численность. Но вовсе не потому, что работники уходят в настоящие профсоюзы. Как правило, на месте ликвидированной первички ФНПР другой профорганизации не возникает. Работники предпочитают решать многочисленные трудовые проблемы не коллективно — через профсоюзную борьбу, а в одиночку и потому в массе своей закономерно проигрывают.

Часто отсутствие рабочих профсоюзов в России объясняют жестким давлением на потенциальных профактивистов со стороны работодателя и подкупленных им «корганов». Достаточно вспомнить известную историю с «обнаружением» наркотиков у профлидера «Алроса» В. Урусова. Но вряд ли есть страна, где работодатель легко мирится с возникновением рабочих организаций. Часто его сопротивление бывает очень жестким, а то и кровавым. Россия тут не исключение. Тем не менее, практически все развитые страны имеют развитое профдвижение. Причем, если и не революционное, то явно не карманное. Ведь общенациональными и

общепрофессиональными забастовками в Европе давно никого не удивишь. А Россия стала исключением. За 20 лет жизни в условиях рынка, рабочие профсоюзы, как были, так и остаются у нас редким явлением. Как ни печально, главная «заслуга» в этом самих наемных работников с их неистребимой покорностью начальству и еще крестьянской надеждой на «доброе царя». Точнее, работодателя. Как тут не вспомнить слова К. Маркса о том, что пролетарий революционен, либо он ничто...

Правда, концентрацию пессимизма в отношении российского пролетария (а ситуация в России типична для многих стран экс-СССР) несколько разбавляет процесс глобализации, в том числе на рынке труда. Глобальное перемещение капиталов и рабочей силы имеет отдаленную тенденцию к выравниванию условий труда во всем мире и облегчает задачу «заражения» России западными традициями рабочего движения. Ярче всего это проявляется на российских предприятиях глобальных корпораций, когда рабочий профком устанавливает связи с профактивом «своей» корпорации в других странах. Но и тут нужно понимать, что быстрого успеха не будет. Лечение от последствий азиатчины — процесс, который растянется на жизнь нескольких поколений!

Левые могут ускорить этот процесс, если подключатся к работе по созданию и развитию классовых организаций пролетариев. И не только в их реформистско-профсоюзной версии, но и с прицелом на выход за рамки наемного труда. А именно: в виде пропаганды и практической реализации различных коммунарских, кооперативных и других хозяйственно-бытовых нерыночных проектов. Их ценность в том, что пролетарии в реальной жизни видят новую социальность — перестают быть наемными производителями прибыли, вырываются из мертвящей атмосферы российского холопства. Кроме того, они получают некоторое представление о хозяйственном устройстве грядущего коммунизма, о новых отношениях между людьми. А вместе с новой социальностью придет и нетерпимость к окружающему капитализму, потребность революционно бороться за новую жизнь, общий контур которой они уже видели своими глазами.

СОВЕТСКИМ ЯЗЫКОМ СКАЗАНО...

МАРКСИСТСКИЙ ЛИКБЕЗ

После 70 лет «коммунистического режима» Россия не может похвастаться не только коммунистическим обществом, но и коммунистическими знаниями. Те немногие, кто сегодня изучают марксизм, как правило, делают это по переводам советских времен. А тогда работы Маркса и Энгельса переводили не только на русский, но и на «советский» язык. Давайте почувствуем разницу.

Вряд ли нужно доказывать, что работа переводчика только на первый взгляд сугубо «техническая». Истории известно немало случаев, когда сначала религиозные тексты переводились с языка на язык неточно, вслед затем такие переводы неверно истолковывались, а в результате вспыхивали кровавые конфликты. Нередко, кстати, искажение текста делалось умышленно — с целью дезориентировать читателя. К сожалению, переводы трудов классиков марксизма тоже не избежали такой участи... Проанализируем, к примеру, перевод такой «культовой» работы К. Маркса как «Критика Готской программы». Разумеется, лишь некоторых ее фрагментов.

Советский перевод утверждает: «Освобождение труда требует возведения средств труда в достояние всего общества и коллективного (здесь и далее выделено нами — ред. ЛП) регулирования совокупного труда при справедливом распределении трудового дохода». Между тем, при правильном переводе следует читать:

«Освобождение труда требует возведения средств труда в общее достояние общества и кооперативного регулирования совокупного труда при справедливом распределении трудового дохода».

Далее. Советские переводчики пишут: «В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; (...)» Оригинал же требует такого перевода: «В кооперативном обществе, основанном на том, что средства производства являются общим достоянием, производители не обменивают своих продуктов; (...)».

И последний пример. В советском переводе читаем: «Если же вещественные условия производства будут составлять коллективную собственность самих рабочих, то в результате получатся также и распределение предметов потребления, отличное от современного». Следует же переводить так: «Если же вещественные условия производства являются кооперативной собственностью самих рабочих, то получается также и распределение предметов потребления, отличное от современного».

Анализ всей работы позволяет утверждать, что сделанный в СССР перевод в ряде существенных мест смазан, затуманен! Где только возможно, камуфлируются кооперативные товарищества рабочих как ключевой хозяйствующий элемент низшей фазы коммунизма. Советские переводчики произвольно переносят кооперативные товарищества рабочих на будущее. Хотя Маркс говорит о производственных кооперативах в настоящем времени — следовательно, имеет в виду революционное самораз-

витие уже возникших при его жизни и показавших свою силу рабочих кооперативных товариществ.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС постоянно производились уточнения отдельных важных мест в переводах произведений классиков марксизма. Иногда такие дискуссии не завершались консенсусом и в переводы в квадратных скобках вносились отдельные слова и словосочетания из текста подлинника. За этим был свой подтекст. Вот несколько примеров.

В 24-м томе 50-томного собр. соч., на странице 435 (2-й том «Капитала») видим следующее: «...В этом отношении товар, произведенный капиталистом, ничем не отличается от товаров, произведенных самостоятельным работником, общинами трудящихся [Arbeitergemeinden] или рабами».

Спрашивается, почему при переводе привели в квадратных скобках исходное словосочетание? Дело в том, что русское слово «трудящийся» — это, по-немецки, der *Werkstätige*, а не der *Arbeiter*. А вот der *Arbeiter* — это именно «рабочий», а не какой угодно трудящийся. Если учесть, что однажды Энгельс написал, что немецкое слово die *Gemeinde* («община») эквивалентно французскому слову «коммуна», то получаются «рабочие коммуны»! При этом следует еще и учесть, что die *Gemeinde* может означать общину/коммуну и в смысле местного самоуправления. А теперь посудите — передает ли советский перевод — «общины трудящихся» — выше указанные важные особенности оригинала? Ответ очевиден: не передает! Почему же все-таки советский переводчик записал «общины

трудящихся», а не «общины рабочих» или «рабочие коммуны»? За ответом надо обращаться, понятно, к советской идеологической цензуре. Из конъюнктурно-идеологических соображений классиков «приговаривали» под советскую действительность. Ведь как раз рабочих коммун в СССР не существовало...

Еще пример. В 1-м томе 50-томного собр. соч., на странице 525 (Ф. Энгельс, «Успехи движения за социальное преобразование на континенте» — 1843 г., работа написана по-английски) читаем: «Так три крупные цивилизованные европейские страны — Англия, Франция и Германия — пришли к заключению, что радикальная революция в общественном устройстве, имеющая своей основой коллективную собственность, стала теперь настоятельной и неотвратимой необходимостью».

Но вот в 1987 году в Издательстве политической литературы выходит сборник, подготовленный Институтом марксизма-ленинизма «К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. О коммунистической общественной формации. В 4 т. Т. 1.». В этом сборнике на с. 24 видим следующую запись этого текста: «Так три крупные цивилизованные европейские страны — Англия, Франция и Германия — пришли к заключению, что радикальная революция в общественном устройстве, имеющая своей основой коллективную собственность [community of property], стала теперь настоятельной и неотвратимой необходимостью».

Зачем понадобилось указывать в скобках исходное английское словосочетание? А потому, что точный перевод словосочетания «community of property» — не «коллективная собственность», а «общность имущества»! Получается, перечеркнуть указания идеологической цензуры работнику института еще не решаются, но в условиях «ласности и демократии» решаются обнародовать, что там на самом деле написано. А читающий по-английски поймет...

Вернемся хронологически немного назад. В 1984 г. в СССР начали печатать сборник К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные сочинения. В 9-ти томах.

(продолжение на стр. 6)

БАЗИС ВАМ В РУКИ

Марксистское учение о соотношении базиса и надстройки широко известно в левых кругах. Но при анализе реальной политической ситуации, часто оказывается, что его прочтешь - прочли, а понять - не поняли. В России этим грешили большевики. Однако, тем кому предстоит осуществить действительно коммунистические перемены, придется идти другим путем.

Вспомним историю Великой французской революции. Появление новых элементов в базисе французского общества, развивавшихся на протяжении столетий, венчалось надстроеными явлениями в виде учений энциклопедистов, борьбы новых и отживших идей. Все это завершилось известной чередой буржуазных политических революций, совпавших с периодом 1789-1871 гг.

Или возьмем Ренессанс в Северной Италии. Там тоже сначала появились новые элементы в базисе, а затем, почти одновременно, но все же вслед за этими элементами, появилось то, что мы называем Ренессансом. Это доказывает быстрое развитие передовых тенденций в идеологии и искусстве Италии в XIV-XV веках, именно тогда когда на севере страны появились первые торговые капиталы. Они затем были инвестированы в создание протомануфактур. Появились промышленный протокапитал и протопротариат.

Так же быстро эти элементы в надстройке эпохи Ренессанса превратились в свою противоположность в течение XVII века (мракобесие в философии и «маньеризм» в живописи), когда элементы капитализма в Италии стали затухать под влиянием кризиса «северо-средиземноморской цивилизации».

Религиозная реформация в Чехии, Германии и других западноевропейских государствах была следствием развития капитализма в общественном производстве, но не наоборот. Капитализм там возник в Южной Германии, Чехии, Швейцарии, Голландии и Англии в период, предшествовавший Реформации.

Даже первобытный человек вряд ли сначала рисовал наскальные рисунки, а потом бежал на охоту или шел срыгать колоски диких злаков. А если и рисовал до очередной охоты, то исключительно после потребления продуктов, добытых во время предыдущих успешных походов на мамонта, медведя или сбора плодов растений. Базис и надстройка и тогда проявляли свою взаимосвязь!

Но не будем отрицать, что и надстройка выполняет свою уникальную роль, оказывая обратное воздействие на базис. Например, Реформация в Европе оказывала сильное воздействие на экономические и социальные процессы «первоначального накопления капитала», ускоряя их. Хотя не надо быть лютеранином, чтобы иметь склонность к накоплению. В Японии, Китае, Индии развивали капитализм без лютеранства. А самой экономически развитой частью современной Германии является католическая Бавария...

Словом, как выяснили классики марксизма, в основе базиса – в конечном счете! – лежит творческая деятельность человека, создающего в процессе освоения природы определенную форму поначалу присваивающего, а потом и производящего хозяйства. На этой почве формируется надстройка в двух ее видах: политико-государственная (или общинно-родовая, в зависимости от конкретных исторических и других условий), с ее правящим аппаратом, законами,

ограничительными и разрешительными нормами; идеологическая, со всеми ее наборами теорий, верований и догм.

Как ни странно, марксистское учение о надстройке и базисе подвергли ревизии именно ученики Маркса и Энгельса. Конечно, не в виде прямого отрицания, но своими действиями в реальной политической борьбе.

По мысли лидера большевиков В.Ленина, именно завоевание государственной власти рабочим классом под руководством «авангардной партии», усиленное «правильной идеологией» есть первый шаг к построению социализма и отмиранию государства. То есть «правильные идеи» создают «правильный базис». Показательны рассуждения «позднего» Ленина в заочной полемике с левым меньшевиком Н.Сухановым. В статье «О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова)» (1923г.) он критикует оппонента: «Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением все герои II Интернационала, в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой. Это бесспорное положение они пережевывают на тысячу ладов, и им кажется, что оно является решающим для оценки нашей революции». Далее Ленин утверждает: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылку для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы». Вот пример того, как государственно-политические – надстроены факторы ставятся впереди базисных! Впрочем, многое прояснится если задаться вопросом: в каком развитии нужно «догонять другие народы»? В коммунистическом? Но на Западе нет коммунизма. Выходит, в капиталистическом...

Дело Ленина долго оставалось «живым и непобедимым» и было подхвачено его последователями. По версии Мао, Ходжи, Кастро, именно идеология является основной в построении социализма. Мао, например, категорически осуждал тех, кто отдавал приоритет производительным силам в ущерб «революционной идеологии».

Историческая практика, однако, показала тщетность подобных установок. Во все попытки диктовать базису различные идеологические установки, реальная жизнь вносила поправки. Ильич и большевики, наступив на горло собственной песне, вынуждены были отказаться от «военного коммунизма», этой первой попытки построить ударными темпами «социализм в одной стране» и вводить НЭП. Затем, уже в более драматических условиях, «верный ленинец Сталин», предварительно низвергнув других не менее «верных», стал проявлять чудеса идеологической изобретательности. Особенно, когда

Левый
Поворот №21

стало ясно, что рынок и рыночные отношения даже в «стране в основном победившего социализма» живы и все больше проявляют себя в самых причудливых экономических и социальных формах.

Или посмотрим на нынешних руководителей КНДР и Кубы, потихоньку привлекающих зарубежный капитал в полуживые «социалистические» экономики своих стран. Так как своего капитала недостаточно, несмотря на обилие дешевой и просто дармовой рабочей силы. Чем ни очередной пример победы «контрреволюционного» базиса над «революционной» надстройкой?..

Поскольку базис создает надстройку, а не наоборот, то базис и надо завоевать, чтобы революционные перемены пришли «всерьез и надолго». Но что значит завоевывать базис? Это значит непосредственным производителям брать в свои руки современные средства производства. Это значит также преодоление капитала по мере постепенной потери им способности к созиданию, по мере потери им гегемонии в базисе и надстройке (увы, капитал такой способности еще не потерял, как это утверждают некоторые «революционные» товарищи). Создание коллективных предприятий и постепенное отнятие средств производства у буржуазии – это и есть пример небольшой социальной революции! Причем такое постепенное отнятие будет сопровождаться нешуточными катаклизмами, которые принято называть классовой борьбой.

Получение работниками информации о производстве на отдельном предприятии, в рамках отрасли и т. д., способность эту информацию анализировать - это первый шаг к социальной революции. Способность налаживать производственную кооперацию с другими подобными производителями без посредников – следующий шаг. Более того, нужна способность к кооперированию преодолевающему границы государств, подкрепленная новыми средствами производства. Такими средствами производства являются всеобщая компьютеризация и автоматизация. Компьютеризация является необходимой предпосылкой к кооперированию снизу без посредников в виде начальников советского типа или хватких предпринимателей, действующих по законам рынка.

Фабрично-заводской рабочий класс XX века, да и значительная часть современных пролетариев способностями к вышперечисленным действиям не обладает в силу объективно занимаемого ими места в производстве, в общественном разделении труда. Немалая часть промышленных рабочих если и способны на кооперацию, то в очень ограниченном круге своего производственного участка или цеха. За пределами своего производства и даже цеха их способность к кооперации резко уменьшается.

По-настоящему овладеть средствами производства могут только высокообразованные пролетарии, как правило, уже умственного труда. Они сами являются продуктом развития производительных сил и преодолевают в производстве разделение на управленцев и подчиненных. Но появление этих пролетариев, как понятно из вышеказанного, возможно только при определенной степени развития производительных сил и самого общества, при возможности не только получать информацию по поводу производства и общественных процессов, но и участвовать в принятии управленческих решений. Управленцы будут в данных условиях терять свои управленческие функции, а управляемые будут их обретать. Факт неучастия в управлении производством и обществом будет становиться для последних все более нестерпимым.

Проявятся процессы в экономике, которые создадут предпосылки для преодоления закона стоимости, то есть преодоления рыночных отношений как определяющих в современной экономике, для перехода к прямому обмену между свободными производителями и потребителями без участия всеобщего денежного эквивалента. Возникнут и возникают уже, процессы «детоваризации» создаваемого продукта, то есть выведения его из обращения на рынке в качестве меновой стоимости. Сначала это происходит в отношении высокоинтеллектуальных нематериальных активов (программные продукты, например - мир идей здесь предшествует материальному производству!). А затем и материальных, создаваемых массовым производством. Всему этому будут сопутствовать процессы развития новой надстройки, борьбы и исчезновения целых классов.

В этом и заключается суть революционных исторических изменений, то есть изменений, выражающихся в смене базиса, возникновении нового способа производства, влекущего изменения в надстройке. При этом оба эти процесса могут протекать параллельно.

Ю.Симонов, Петербург.

(окончание. начало на стр. 1)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ ПО-БЕЛОРУССКИ

Не борясь при этом с существующими хозяйственными субъектами, а возникая и действуя наряду с ними. На определенную лояльность государства такие рабочие организации могли бы рассчитывать уже потому, что недавно - в мартовском интервью российской национал-патриотической газете "Завтра" - Лукашенко прямо заявил: "Когда я стал президентом, выступая где-то, сказал, что мы в стране должны построить общество по принципу социализма."

Почему я это больше не говорю публично? Потому, что, не дай Бог, скажи "социализм", завтра российские каналы так измочалят, так перевернут и исказят, что трудно будет оправдаться. В душе я - социалист. И понимаю социализм как то общество, которое мы пытаемся в Беларуси построить, общество социальной справедливости, чтобы не было большой разбежки между бедными и богатыми. Социализм не отрицает частной собственности. Я её тоже не отрицаю, но ту частную собственность, которая выстрадана тобой, твоими руками создана". Раньше президент избегал такого "радикализма"...

Вот и получились бы: мелкие буржуа стремятся устроить "хлопающую революцию", а труженики создают свои прогрессивные экономические структуры - медленно, но неуклонно меняя тем самым БАЗИС!

Из упомянутого письма: "Я ехал на фестиваль средневековой культуры под Минск волонтером. Ехал работать за еду и проживание. Фестиваль проходил, как мне поведали, в 3 километрах от дачи Лукашенко. Дни лил дождь, маленький моросищий. Я работал в кафе, подносил хлеб из столовой, убирал со столов посуду. В первый вечер больше всего, за чем подходили к бару, было пиво. На второй день алкоголь запретили нам продавать. Подходили то и дело люди просили договориться, но работники славные или это в режиме белорусской жизни - отказывались. Думаю, второе, что не принято в Беларуси закон нарушать, и в этом причина, что коррупционность на порядок меньше, лучше выполнить требование власти, иначе закроют мероприятие. Сами работники подозревали в каждом таком человеке, который подходил договариваться - провокатора".

Скажем, в России такие попытки, скорее всего, будут достаточно быстро пресечены либо властями, либо рейдерами и бандитами, либо конкурентами-частниками. Значит, понадобятся серьезные силовые структуры в защиту таких проектов. А это, во-первых, накладно и разорит коммунарные инициативы, во-вторых, подведёт их под пресловутый закон об экстремизме. В Белоруссии же опасаться можно только бюрократов, да и то не всех подряд. То есть лукашенковский "социализм" дает пролетариям редкую возможность приблизить достижение их коренного экономического интереса - перестать быть пролетариями.

Но в перспективе марксистам нужно понимать, что в экономических развитых странах, в том числе Белоруссии, вопрос должен ставиться уже не о выборе между рыночным, государственным и каким-либо другим, буржуазным по сути, социализмом. Как верно отмечал Маркс, одна форма наемного труда может устранять недостатки другой формы, но не устранит недостатки самого наемного труда. Экономические отношения в Европе уже позволяют говорить об историческом преодолении любой из этих форм, о переходе к коммунистическим производственным отношениям. Тут и были бы полезны созданные рабочими экономические структуры и разумеется не только в Белоруссии.

К СВЕДЕНИЮ

ИНТЕРНЕТ СТАНЕТ КРАСНЕЕ

Силами технического сектора МРП открыт сайт для загрузки текстов <http://marxist-review.ru>. Это приложение к электронной рассылке МРП "Marxist Review" (marxist_review@googlegroups.com). Загружать материалы на сайт могут только подписчики рассылки. Назначение сайта - быстрая и простая публикация материалов людьми не имеющими своих интернет-площадок.

Публиковаться могут реплики, критика, дискуссионные сообщения, аналитические материалы, обзор прессы, новости, и т.д. и т.п. Главное чтобы загружаемые материалы имели отношение к лево-политической позиции.

Ограничения:

- материал не должен превышать 25 килобайт. В ином случае его следует загружать частями;

- не допускаются ругательства и мат, а также унижение человеческого достоинства;

- авторы сообщений должны не допускать действий способных привести к закрытию интернет-ресурса.

После загрузки рекомендуется делать анонс нового материала на рассылке "Марксистское обозрение". В тоже время это делать вовсе необязательно! Можно использовать лишь саму возможность публикации в Интернете, с последующим использованием прямой ссылки по своему усмотрению в любое время и в любом месте.

ОТ РЕДАКЦИИ

К сказанному автором остается добавить, что необходимые для коммунизма производительные силы растут сам капитализм. Левым нет необходимости, да и возможности ему в этом помогать. Однако, капитализм, как известно, растет и своего могильщика – пролетариат. Это - главная производительная сила. Причем, значение передовых слоев пролетариата предкоммунистической эпохи не только в обслуживании новейших средств производства, но, как верно отмечено, в способности и даже потребности коллективно управлять этими средствами. В этом - в организации и управлении производством ассоциированными работниками - суть коммунистических производственных отношений!

Но такая способность у пролетариата должна быть выработана долгим болезненным и противоречивым развитием в рамках еще капиталистического общества. Поэтому классики марксизма отмечали в «Немецкой идеологии»: «Коммунизм эмпирически возможен только как действие господствующих народов, произведенное «сразу», одновременно, что предполагает универсальное развитие производительной силы и связанного с ним мирового общения».

Итак, именно пролетариату «господствующих народов» предстоит осуществить революционный переход к коммунистическим производственным отношениям. Это заметно отличает его «революционность» от революционности пролетариев более-менее отсталых стран. Последние еще не исчерпали буржуазно-революционные задачи и потому чаще, активнее и радикальнее выступают на своей национальной политической сцене. Пролетарии «господствующих народов» знают, что перед ними стоят задачи уже другого исторического уровня и стихийно копят силы для их решения.

«Стихийно» - значит: развивают классовую самоорганизацию, начиная с трудового коллектива и далее вверх. Хотя бы это и не сопровождалось прямыми требованиями коммунизма. Показателем их организованности являются такие «реформистские» явления как массовые профсоюзы, участие работников в управлении компаниями, глубокие традиции кооперативного движения, уже привычные сообщения о забастовках отраслевого, общенационального и европейского масштаба. Словом, пролетарии «господствующих народов» - скажем, в отличие от их российских собратьев - устойчиво представляют собой значимую общественную силу и предъявляют претензии на участие в управлении как конкретным производством, так и обществом в целом. Вот здесь и есть работа для левых! Их задача развивать именно это базисное общественное движение. Главным ориентиром тут должно стать привлечение работника к управлению производством – во всех проявлениях этого процесса. Как уже говорилось, это «базис» коммунизма.

Чтобы движение было действительно базисным, ему нужно глубоко уходить корнями в каждый трудовой коллектив – туда, где зарождается материальное существование современного общества. Такое движение рано или поздно, разумеется, обретет и революционно-политическое выражение. Однажды возникнув, это движение может быть сломлено только вместе с породившими его производительными силами – в отличие от многих «революционных», но сугубо надстроено-политических движений.

Экологическое движение - при всей его зачастую радикальной оппозиционности - не приходится ставить на первый план коммунистической борьбы. Оно имеет дело со следствием, а не с причиной. Ведь пока экономика остается товарно-денежной, а целью производства является прибыль, борьба экологов мало что изменит. Но все же экологическое движение может стать индикатором близости коммунистических перемен.

КРАСНЫМ ПО ЗЕЛЕНОМУ

В российской левой среде как-то само собой подразумевается, что капитализм держится только на подавлении, запугивании и оболванивании тружеников. Если капиталисты, чиновники и полиция исчезнут, оставшиеся одни пролетарии, понятно, начнут строить коммунизм. Однако наблюдение за одним только решением экологических проблем позволяет предположить, что если сегодня эксплуататоры сказочным образом исчезнут, пролетарии лишь стихийно выделят из своей среды новых эксплуататоров...

Экологи справедливо критикуют корпорации и отдельных капиталистов за нанесенный природе вред. Однако беда в том, что пролетарии и остальные труженики тут мало чем отличаются от буржуазии. Разумеется, на своем уровне. Скажем, корпорация загрязняет реку, вырубает лес или отравляет воздух заводской трубой. Но "простые" труженики, попав на природу, так же, не задумываясь, моют машины в водоеме, рубят деревья для костра, замусоривают поляны остатками пикника и т. д. Масштаб вреда разный, но потребительское отношение к природе - одинаковое!

Не случайно "простые" труженики чаще всего равнодушно относятся к протестам "зеленых" против антиэкологических действий капитала. Стремление капиталистов "срубить бабла" им близко и понятно. А экологи с их бескорыстным гуманизмом вызывают недоумение, а то и неприязнь. Сразу берутся доказывать, что этот гуманизм вовсе не бескорыстен. Порой так и есть. Часть экологических инициатив, даже не будучи созданы капиталом, активно ищет спонсоров - по сути, выставляет себя на продажу. Но в целом именно бескорыстие экологов делает их непонятными для "простых" тружеников.

Все это показывает, как глубоко еще капитализм сидит не только в кабинетах начальства, но и в курилках "работяг". И там, и там главной целью жизни остается обогащение и сверхпотребление. Хотя, повторимся, на разных уровнях. Это напоминает то, что писал К.Маркс о казарменном коммунизме: "Непосредственное физическое обладание представляется ему единственной целью жизни и существования" (Экономическо-философские рукописи). Тем более что казарменный коммунизм часто оказывался просто юностью капитализма. На таком потребительстве, в конечном счете, и держится власть капитала. Причем, пока держится весьма крепко.

Потребительское отношение к природе, разумеется, свойственно любому капитализму. Но относительно молодой российский капитализм практикует это в наиболее диких и примитивных формах. К примеру, "на загрязняющем Западе" экологическое волонтерство давно стало массовым и обычным явлением. Но в России волонтеры, очищающих от мусора лес, встречают вопросами "зачем вы это делаете" или "вам за это платят". Да и масштабы экологического движения здесь и там несоизмеримы.

Таким образом, отношение "простых" тружеников к экологии косвенно показывает жизнеспособность капитализма - насколько потребительское отношение к природе, да и к жизни вообще соотносится с человеческим. Чем больше счет в пользу человеческого отношения, тем ближе коммунизм и наоборот!

Само же потребительство - явление не столько человеческое, сколько еще животное. Любое живое существо, чтобы жить, должно потреблять. Но ничего именно человеческого в этом нет. Это наше наследие от животных предков. Получается противоречие. Мы обрели вполне человеческие производительные силы, а используем их еще по-животному: ради сию-

минутного потребления (не всегда жизненно важного) разрушаем основу жизни - среду обитания. Впрочем, животные редко доходят до такого...

Для марксизма все это не новость. В уже упомянутых "Рукописях" Маркс отмечает: "Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы им обладаем, т. е. когда он существует для нас как капитал или когда мы им непосредственно владеем, едим его, пьем, носим на своем теле, живем в нем и т. д., - одним словом, когда мы его потребляем, - хотя сама же частная собственность все эти виды непосредственного осуществления владения в свою очередь рассматривает лишь как средство к жизни, а та жизнь, для которой они служат средством, есть жизнь частной собственности - труд и капитализирование.

Поэтому на место всех физических и духовных чувств стало простое отчуждение всех этих чувств - чувство обладания. Вот до какой абсолютной бедности должно было быть доведено человеческое существо, чтобы оно могло породить из себя свое внутреннее богатство".

Андрей Рудобаха - фактически многолетний лидер Экологической вахты по Северному Кавказу. Много раз организовывал и сам участвовал в радикальных акциях "зеленых". Как видим, хорошо знаком с полицией. В "перестройку" начинал анархо-синдикалистом, впоследствии плотно контактировал с левыми, создавал коммуны. Сейчас состоит в экологической фракции "Яблока". Выходит левая идея не сработала? А ведь по сути Андрей - искренний коммунист...

К разрешению этого противоречия ближе всего подошли развитые капиталистические страны. Именно там общество в значительной степени преодолевает примитивное, показное потребительство. В частности, иногда даже крупные капиталисты ведут более-менее скромный образ жизни, предстают перед публикой в простеньких джинсах и свитерах. Мелочь, но характерная! Именно там разрабатываются чистые источники энергии, внедряются природоохранные стандарты, широко финансируются зоо-защитные проекты и т. д. Экологическое движение Запада давно стало общественно-значимой величиной. "Зеленые" все больше осознают глубинную причину экологических проблем и потому смыкаются с левыми. Все это, понятно, не признаки коммунизма, но косвенные признаки готовности к нему.

В России левые активно подключаются к экологическому движению, ищут в нем попутчиков. Это отражает бессилие самого левого движения. Но раз "красные" все же смешиваются с "зелеными", это должно приводить не только к позеленению первых, но и покраснению вторых. А именно - к распространению в природоохранном движении низовых форм самоорганизации и коллективных методов принятия решений, преодолению вождизма и ориентации на коммерческих спонсоров. Не забудем, что капитализм стихийно заражает и разлагает любое протестно-оппозиционное движение всевозможными буржуазными инфекциями. Немалую роль левые могут сыграть в изживании наивной надежды многих "зеленых" на помощь государства, в разъяснении коренных причин экологических бедствий и т. д. Нужно показать, как на практике может действовать коммунистический механизм в общественном движении. Но чтобы коммунизм пропитал "зеленое" движение, он сначала должен пропитать "красное".

ПРАВДА ЖИЗНИ

Последние два года я работала у директора парикмахерского салона. Но не в самом салоне, а раз в неделю убирала его квартиру. Мне платили 10 тысяч в месяц. Иногда хозяин - Игорь - дарил что-то из вещей, что не хотела носить его жена. Если бывала грязная работа, к примеру, помыть его ботинки после катания на джипе по реке, за нее доплачивали. При уборке много было всяких тонкостей и особых требований. Но в целом я была довольна. Деньги за уборку, алименты бывшего мужа, родители помогали - нам с дочкой жить можно. Отношения с Игорем были очень хорошие, чуть ли не дружеские. Он рассказывал, как идут дела в салоне, куда ездил на выходных, разные анекдоты. Поэтому я не верила девочкам из салона, когда они тайком ругали его за жадность и грубость. Я иногда приходила в салон за зарплатой и там познакомилась с его работницами.

ДВЕ СТАТЬИ РАСХОДА

Теперь дочка пошла в школу. Это много дополнительных расходов. Только на подарки учителям и ремонт класса сразу нужно 7 тысяч. А сколько впереди еще подарков и ремонтов? Словом, теперь мне нужно зарабатывать побольше. Вот и решила поработать уборщицей у Игоря в салоне. Он согласился.

Первое, что меня удивило - это зарплата в 8 тысяч. В салоне нужно быть каждый день, да и работы там много, а зарплата меньше чем за еженедельные уборки в квартире хозяина! Я сказала Игорю об этом, как бы в шутку. А он серьезно так отвечает, мол, уборка салона больше не стоит. Значит, его квартира стоит, а салон нет?! Тут я вспомнила, что девочки про него говорили.

Однажды при уборке нечаянно разбила флакон с лаком для ногтей. Маникюрщицы аж взвизгнули. Говорят он дорого стоит, эти деньги у тебя из зарплат вычтут. А я спорила, говорю: Игорь мелочиться не будет, простит. Они опять оказались правы...

Еще случай был. На улице поднялся сильный ветер и когда в салон открывалась дверь, получался сквозняк. Состриженные волосы залетали под мебель. А мебель такая, что ее двигать нужно, чтобы их достать. Когда я все передвинула, убрала, говорю Игорю: хорошо бы доплатить за работу грузчика. А он ответил, что уборка моя обязанность, я за это и так деньги получаю.

Когда убирала у него дома, мы, конечно, по-прежнему общались, но уже видно было, что он начальник.

Меня подход Игоря очень удивил - за меньшую работу платит больше! Я рассказала про этот случай своему однокласснику. Мы иногда встречаемся старой компанией, пиво пьем, гуляем. Этот парень вроде у коммунистов состоит. Он мне объяснил, в чем дело. Говорит, когда ты у хозяина дома убирала, ты была для него прислуга. Это одна статья расходов. На нее капиталист денег не жалеет, ведь это его личное потребление. А когда ты убирала салон, ты была для него пролетарием. Это другая статья. Чем меньше он платит пролетарию, чем больше на нем экономит, тем больше его прибыль. И тем больше он может тратить на личное потребление. Еще цитату из «Капитала» по «электронке» прислал: «Одна и та же работа (например, садоводство, портняжное дело и т. д.) может быть выполнена одним и тем же рабочим, находящимся на службе или у промышленного капиталиста, или у непосредственного потребителя и т. д. В обоих случаях он наемный рабочий или поденщик, но в первом случае он производительный, во втором - непроизводительный рабочий, потому что в первом случае он производит капитал, во втором - нет; потому что в первом случае его труд составляет момент процесса самовозрастания капитала, а в другом - нет».

Когда прочла, вдумалась, обалдела. Прямо про меня написано. В обоих случаях ты нанимаешься, в обоих случаях работа одинаковая, а суть получается разная.

Правда, там все еще сложнее. Одни работники напрямую для хозяина прибыль производят. Другие напрямую не производят, но их труд нужен, чтобы могли работать первые. Вторые входят в «совокупного работника». В салоне я, конечно, ближе к «совокупным». Теперь думаю, кем себя считать: пролетарием, прислужной или совокупным работником.

Кристина Д.,

г.Азов, Ростовская обл.

СОВЕТСКИМ ЯЗЫКОМ СКАЗАНО...

(окончание.
начало на стр. 4)

Сборник был подготовлен также ИМЛ при ЦК КПСС. В предисловии ко всему изданию сказано (стр. XIX): «При подготовке настоящего издания учтены те новые факты и материалы, которые были выявлены в процессе работы над изданиями Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на английском языке, Полного собрания сочинений Маркса и Энгельса на языках оригинала (МЭГА)». Вот таким эзоповым языком во времена правления Ю. Андропова и К. Черненко намекали читателю, что текст произведений классиков, представленный в данном сборнике, в ряде случаев может расходиться с тем, который фигурирует в 50-томном собрании сочинений!

А если заглянуть в предисловие к 9-му тому этого же сборника, который вышел в свет в 1988 году («перестроенное» время), там уже прямо говорится (стр. XX): «Настоящее издание третьего тома «Капитала» в основном воспроизводит том 25 второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (М., часть 1 — 1961, часть 2 — 1962).

При его подготовке внесены некоторые уточнения в перевод, расширены редакционные примечания, внесены некоторые изменения в указатель имен.

Немногие труднопереводимые слова или специальные термины дают-ся рядом с их переводом на языке оригинала (в квадратных скобках)».

Словом, ещё раз подтверждается старая истина: хочешь понять мысль автора неисканно — осваивай его произведение в подлиннике! В наши дни это сделать не так трудно. Наличие Интернета и компьютерных технологий, включая и подробные двуязычные словари, позволяет как найти текст подлинника, так и досконально в нём разобраться. Не говоря уж о том, что по таким развитым языкам, как немецкий и английский, в эпоху глобализации несложно отыскать компетентных консультантов.

ОТ РЕДАКЦИИ Для тех, кто захочет более детально разобраться в вопросе, ЛП предоставит необходимые материалы.

ВПОЛНЕ СЕРЬЕЗНО

ИМЕНЕМ РЕВОЛЮЦИИ

В первые 3-4 десятилетия Советской власти, было модно давать детям «политические» имена. То есть делать именем слово, составленное из аббревиатуры политических лозунгов. Порой получалось довольно поэтично, но чаще всего - нелепо. Тем не менее, Даздрапермы и Кукуцаполи оставались таковыми на всю жизнь. Ведь смену такого имени могли истолковать как нелояльность к лозунгу «За здравствует Первое Мая!» или сомнение в том, что «Кукуруза — царица полей».

Каждый период в жизни СССР рождал свои имена. Поначалу, разумеется, на все лады склоняли Ленина и Октябрьскую революцию. Ленинид - «Ленинские иды» и Ленера - «Ленин - наше оружие», Идлен - «идеи Ленина» и Владлен - «Владимир Ленин», наверное, одни из самых удачных наработок в этой области. А ведь были еще Ленгенмир - «Ленин - гений мира», Леундеж - «Ленин умер, но дело его живет» и Лориэрик - «Ленин, Октябрьская революция, индустриализация, электрификация, радиофикация и коммунизм» и т.д.

След в «имястроении» оставили троцкисты: Тролен - «Троцкий, Ленин», Ледат - «Лев Давидович Троцкий». Но здесь, как и на исторической сцене, их быстро потеснили сталинисты: Далис - «Да здравствует Ленин и Сталин», Лестак - «Ленин, Сталин, коммунизм». Со временем акценты несколько сместились: Стален - «Сталин+Ленин», Статор - «Сталин торжествует». А после Великой Отечественной войны еще и Пофистал - «Победитель фашизма Иосиф Сталин».

Период хрущевской «оттепели» дал Нисерха - «Никита Сергей Хрущев», Уриорвкоса - «Ура, Юра в космосе!» и уже упомянутого Кукуцаполя.

Наряду с вождями, свое место среди новых имен заняла партия. Имена восклицали: Придеспар - «Привет делегатам съезда партии» и призывали - Порес - «Помни решение съездов». Основой имен становились и почетные звания: Гертруда - «Герой труда», Ворс - «Ворошиловский стрелок». Масштаб исходного материала для имен колебался от мирового: Дазвсемир - «Да здравствует всемирная революция», Рим - «Революция и мир» до сугубо местного: Райтия - «Районная типография». Список «политических»

имен насчитывает многие десятки образцов, чаще всего, наверно, казенного творчества. Можно поверить, что в первые годы Советской власти были романтики, которые, как один из кинорежиссеров артиста Олега Табакова, сами придумывали себе имена или фамилии вроде Искремас - «Искусство в революционные массы». Можно поверить, что в комсомольских семьях добровольно составляли детям имена из псевдонимов лидеров революции. Но трудно представить, чтобы родители сами придумали для малыша, скажем, имя Мюнд - «Международный юношеский день» или Папир - «Партия на Пирамиде». Это скорее продукт пропагандистского усердия чиновников.

С середины 60-х годов XX века традиция давать детям «политические» имена идет на убыль. С одной стороны, наступавший «застой» оставлял все меньше места для революционной романтики. С другой - с ростом культурного уровня общества, оно теряло интерес к примитивным формам пропаганды. А ведь в основе «политического» имятворчества лежит чуть ли не традиция массовых религиозных обрядов.

После Великого Октября отсталая и малограмотная страна провозгласила атеизм одной из основ своей идеологии. Но в политической пропаганде она не смогла уйти от привычных для широкой массы религиозных форм. Место икон заняли портреты вождей, церковные обряды превратились в пионерско-комсомольские ритуалы. А святцы заменили святыми с политической точки зрения именами. Что поделять - выше головы не прыгнешь...

Пятвечет Измайлов

Учредитель: редакция газеты
Редактор К.Д. Кузнецова
Адрес редакции:
350075 Краснодар а/я 4943
E-mail: lp-centerkr@mail.ru

Авторские права
отменены

Тираж 999 экз

ПРОСЬБА НЕ ПИСАТЬ НА КОНВЕРТЕ
«В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "ЛЕВЫЙ ПОВОРОТ"»

